

6. Статистический сборник: Россия в цифрах. 2014. – Москва : Росстат, 2014. – 558 с.
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области. – Режим доступа: <http://www.astrastat.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Усынина Н. И. Определение сущности понятия «молодежь» / Н. И. Усынина // Вестник Удмуртского университета Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2013. – Вып. 1. – С. 26–28.

References

1. *Astrahanskaja oblast' v cifrah: krat. stat. sb.* Astrahan: Astrahan stat, 2013, 83 p.
2. *Statisticheskij ezhegodnik Astrahanskoj oblasti. 2013: stat. sb.* Astrahan: Astrahanstat, 2013, 264 p.
3. *Zhenshhiny i muzhchiny Astrahanskoj oblasti v 2007–2011 godah: stat. sb.* Astrahan: Astrahanstat, 2012, 82 p.
4. Mironova Ju.G. Regionalnye osobennosti sovremennoj demograficheskoy situacii na primere Astrahanskoj oblasti. *Razvitie regiona kak socialnoj sistemy: socialno-jekonomicheskie indikatory i pokazateli: monografija*; pod red. O.V. Bajdalovoj. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2014, pp. 119–137.
5. Mironova Ju.G. Osobennosti regionalnyh demograficheskikh processov v Astrahanskoj oblasti. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kultura*. 2014, no. 3 (40), pp. 121–131.
6. *Statisticheskij sbornik: Rossija v cifrah 2014*. Moskva: Rosstat, 2014, 558 p.
7. *Oficialnyj sajt Territorialnogo organa Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Astrahanskoj oblasti*. Rezhim dostupa: <http://www.astrastat.gks.ru>, svobodnyj. Zaglavie s jekrana. Jaz. rus.
8. Usynina N.I. Opredelenie sushhnosti ponjatija «molodezh». *Vestnik Udmurtskogo universiteta Serija Filosofija. Sociologija. Psihologija. Pedagogika*. 2013. Vol. 1, pp. 26–28.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА?

Корниенко Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент

Кубанский государственный университет (филиал в г. Армавире)
352900, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Комсомольская, 126
E-mail: kornienkota@yandex.ru

В статье анализируются интеграционные процессы в государствах Восточной Европы, связанные с модернизацией политических институтов во второй половине и в конце XX столетия. Указывается на различную степень вовлеченности стран Восточноевропейского региона в европейский интеграционный процесс, неравенство их развития, тенденции дифференциации, последствия вхождения в Евросоюз. Акцентируется внимание на реальные дифференциации в Восточной Европе, которые определяются ходом самой европейской интеграции и ее проявлениями на восточноевропейском пространстве. В результате исследования автор приходит к выводу, что современная ситуация связана с утратой политического суверенитета центрально-европейских государств и дальнейшая модернизация возможна в новых геополитических условиях.

Ключевые слова: Восточная Европа, политическая модернизация, политическая интеграция, евроинтеграция, дифференциация

MODERNIZATION OF EASTERN EUROPE: INTEGRATION OR DIFFERENTIATION OF POLITICAL EXPANSE?

Kornienko Tatyana Anatolievna, Ph.D. (History), Associate Professor

Kuban State University (the branch in Armavir)
126 Komsomolskay st., Armavir, 352900, Russian Federation
E-mail: kornienkota@yandex.ru

In article activity of the two stages of the integration processes in the countries of Eastern Europe associated with the modernization of the political institutions in the second half and the end of XX century is considered. Indicate different level of involvement of the Eastern European region in the European integration process, the inequality of development, differentiation trends, the impact of joining the European Union are defined. The author pays special attention of the real differentiation in Eastern Europe, which are determined by the course of the European integration and its manifestations in the Eastern European expanse. As a result, the author comes to conclusion that the current situation related to the loss of political sovereignty of the Central European countries and further modernization is possible in the new geopolitical conditions.

Keywords: Eastern Europe, political modernization, political integration, European integration, differentiation

В геополитическом аспекте Восточная Европа – это уникальный, самобытный регион, который по многим своим характеристикам (культурным, конфессиональным, ментальным, социально-политическим) отличается от западноевропейской части одного континента. Сегодня, будучи компонентом Европейского Союза, она рассматривается с точки зрения соответст-

вия или несоответствия стандартам Европы и с этих позиций регион воспринимается как «промежуточная Европа» – слабая часть Европейского континента, его периферия.

Отличительной характеристикой модернизации государств Восточной Европы второй половины XX века стала социально-экономическая и политическая интеграция, осуществляемая в рамках двух этапов.

Под политической интеграцией мы понимаем объединение, слияние политических сил в рамках государственных или межгосударственных структур, политических институтов с целью достижения определенной политической общности, и достижения стабильности в развитии государств и обществ. Дифференциация в обозначенном контексте означает появление существенных различий между членами интеграции на Востоке Европы; региональная (местная) дифференциация внутри каждой страны, являющаяся результатом интеграции.

Первая волна интеграционных процессов была связана с реализацией на европейском пространстве послевоенного периода двух геополитических стратегий. Инструментом экономической стратегии США и Запада в отношении восточноевропейских стран стали план Маршалла, а в первой половине 60-х гг. – Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»). Другая модель осуществлялась в рамках многостороннего сотрудничества стран социализма и нашла практическое выражение в деятельности Совета Экономической Взаимопомощи, созданном в 1949 г.

Экономическим базисом для коллективного взаимодействия между СССР и государствами Восточной Европы стали восстановление народного хозяйства и усовершенствование всех сфер общественной жизни. Политико-правовое регулирование процесса интеграции происходило в рамках заключения многосторонних договоров о дружбе и сотрудничестве.

История 40-летнего широкого экономического сотрудничества в рамках СЭВ полна многими крупными событиями, содержит весьма позитивный опыт налаживания и развития многосторонних хозяйственных связей [8]. В целом экономическое развитие ряда восточноевропейских стран (Венгрии, Чехословакии, ГДР и др.) оценивается как своего рода «success story». Кооперация в рамках СЭВ стимулировала ежегодный экономический рост в этих странах (порядка 6–8%), сопровождался другими позитивными показателями – ростом потребления, доходов, увеличением продолжительности жизни и др. В это время Восточная Европа «шла курсом от статуса Периферии к Полупериферийному региону мира» [6, с. 211]. Успехи в экономическом развитии стран СЭВ дают повод Г. Хоросу определить государства Восточной Европы как Полуферию. Этот геополитический статус, согласно теории «мир-систем», характеризуется не только в «средних» экономических показателях, но и в способности полупериферийной страны защищать свой внутренний рынок от Центра и, наоборот, иметь сильные позиции на рынках менее развитых стран. Это обеспечивается не только экономическими, но и политическими предпосылками, прежде всего дееспособностью национального государства [12, с. 226].

Социализм действительно являлся формой успешной модернизации. Это был оригинальный проект перехода от традиционного общества к обществу эпохи модернити, альтернатива западноевропейскому пути. Основным инструментом перехода считалась индустриализация, и она дала позитивные результаты: были сформированы черты, характерные для модернизированных государств. Восточная Европа могла гордиться высоким уровнем урбанизации, промышленного производства и образования. Модернизация обладала легитимностью, в нее верили, ее поддерживали. Однако источники модернизации со временем иссякли, а новых стимулов внутри коммунистической системы не появилось [1–3].

Говоря о положительных аспектах развития социалистической модели развития, тем не менее, следует акцентировать внимание и на ее слабые стороны – преобладание командно-административной модели экономики над рыночной, невысокий уровень производимых товаров, сохранение высокого уровня коррупции, неэффективность системы управления и т.д.

Расширение экономического и политического влияния со стороны Европейского Экономического Сообщества, распад СССР, ликвидация СЭВ привели к дезинтеграции прежней модели социально-политического развития. По мнению ряда исследователей, модель социалистического развития исчерпала себя не по причинам экономического характера, а в силу политических и культурно-психологических особенностей развития государств региона.

Политическая инфраструктура стран Восточной и Центральной Европы оставалась статичной и не всегда опиралась на отлаженные политико-правовые механизмы. Но для инновационного типа развития требовалось расширение демократических политических институтов и процедур принятия политических решений. Партийные лидеры хотели уменьшить опеку со стороны Москвы и стремились к установлению сотрудничества с Западом, модель развития которого для них представлялась более приемлемой.

Демократические революции конца 80-х гг. XX в. в государствах ВЕ стали одним из крупнейших событий второй половины столетия и способствовали второму витку интеграционных процессов, которые были связаны с переориентацией политических и экономических институтов государств региона на западноевропейскую модель.

Сущностью начального этапа политической модернизации стал отказ представителей старой правящей элиты от монопольного привилегированного положения, от командно-административных методов управления и прежнего типа власти. В политическом процессе активизировалась роль формирующихся институтов гражданского общества, социальных групп в массовых движениях. Результатом переговоров элит за круглыми столами, которое, по сути, носило делиберальный характер, стало «пакетирование» – заключение договоров о демократизации политических систем.

С одной стороны, представители политической элиты смогли сохранить важные позиции в системе государственного управления, с другой стороны – другие политические силы получили возможность участия в политическом процессе. В результате политических преобразований произошел отказ от существовавшей практики сращивания партийного и государственного аппаратов и утвердилась модель плюралистической парламентской демократии. Были приняты законы, регламентирующие деятельность политических партий и общественных организаций.

Анализируя процессы политической модернизации в данном регионе, И.Р. Хинтба выделяет несколько моделей консолидации демократии [9].

1. Модель быстрой консолидации была характерна для Чехии, Венгрии, Польши, Словении. Эти государства достигали негативной консолидации практически сразу же после завершения стадии демократизации как результат антиавторитарного консенсуса элит, эффективной демократической институционализации и благоприятных структурно-контекстуальных факторов. Характерной чертой политических изменений здесь стала смена и обновление политических элит. Страны быстрой консолидации к моменту транзита отличались наличием сформированной нации.

2. Модель замедленной консолидации можно проследить в политической модернизации Болгарии, Румынии, отчасти Словакии. Данная модель характеризуется относительно продолжительным периодом достижения негативной консолидации, что обуславливалось сочетанием не всегда прочного антиавторитарного консенсуса элит, неоднозначного институционального устройства и набора структурно-контекстуальных факторов.

3. Модель задержанной консолидации. Страны задержанной консолидации – Хорватия, Албания, Сербия, Черногория, Македония – преодолевают «точку возврата» достаточно поздно – от пяти до 10–15 лет после завершения демократизации. Пройдя через структурно-контекстуальные (прежде всего, это объективные экзистенциальные кризисы – военные конфликты, негативное внешнее влияние, несформированная нация, национализм как следствие усилий по формированию национальной идентичности), институциональные и субъективные препятствия, эти государства могут демонстрировать уверенное движение к позитивной консолидации. Политический процесс в государствах данной модели (Югославия, Хорватия) характеризуется усилением националистических тенденций, связанный со значительным этническим и религиозным раскол в обществе, с дезинтеграцией политического пространства и войнами за национальную идентичность и независимость. Модели замедленной консолидации, то ей свойственен тип «управляемого перехода» с удержанием старой элитой власти в своих руках. Об этом свидетельствуют результаты первых демократических выборов в этих странах.

В сфере исполнительной власти усилились тенденции, направленные на децентрализацию, деполитизацию и дефрагментацию. Был восстановлен свойственный многим государствам ВЕ институт президентства. Конституционно-правовой статус главы государства определялся принятыми в нач. 90-х гг. XX в. национальными конституциями. Согласно конституционным нормам президент выполнял роль гаранта Основного закона, прав и свобод человека и гражданина, осуществлял общую координацию деятельности органов государственной власти и обеспечивал принцип разделения властей. В ходе длительных дискуссий и на основании всенародных референдумов в регионе стала доминировать модель парламентской республики с присущей ей зависимостью главы государства от законодательного органа – парламента.

В большинстве стран Восточной Европы сформировался особый тип института главы государства, представляющий собой в результате синтеза элементов довоенной конституционной системы, социалистических конституций и конституционного опыта западных демократий, промежуточный вариант между французской президентской моделью и институтом президента, характерным для парламентских республик. Полномочия восточноевропейских президентов значительно уже полномочий французского президента, но при этом они в большинстве стран региона более значительны, чем это принято для парламентских республик.

Особенностью института главы государства выступают «скрытые полномочия» президента, которые он приобретает в условиях войны или угрозы войны, при действии режима чрезвычайного положения или невозможности функционирования парламента (Хорватия, Польша, Сербия, Венгрия) [10]. То есть, в конкретно-политической ситуации роль института президента зачастую оказывается гораздо более значительной, чем это формально предусматривается законом.

Однако уже в кон. 1990-х гг. ярко выявился фасадный характер созданных демократических институтов. Причинами этого явления исследователи называют недоразвитость новых институциональных компонентов власти, фрагментарность политического поля, функционирование неформальных институтов.

Полноценной интеграции в Западную Европу не произошло. Социально-экономические процессы в государствах Восточной Европы развивались исходя из потребностей наиболее развитых государств ЕС, а не из национальных приоритетов. Обещанный приток западного капитала де-факто вылился лишь в импорт технологий, рассчитанных на использование низкоквалифицированного труда. Импорт товаров из развитых стран существенно возрос и нанес урон соответствующему местному производству, в то время как в странах-экспортерах были возведены протекционистские барьеры против ввоза машиностроительной и продовольственной продукции из Восточной Европы.

В итоге – сокращение промышленного производства, продажа промышленных предприятий внешним инвесторам, серьезная внешняя задолженность восточноевропейских стран, накопившаяся за два десятилетия [12, с. 225]. До конца осталась нерешенной еще одна важная проблема этого региона – коррупция. «Демократическим элитам» этих стран так и не удалось изжить коррупцию в своих политических практиках, свести ее к разумным пределам [4].

В регионе обозначились тенденции деиндустриализации (демодернизации) с сопутствующими негативными последствиями – ростом безработицы, социальной дифференциации, снижением жизненного уровня значительной части населения, ухудшением демографических показателей. Имели место и процессы государственной и этнической дезинтеграции (Чехословакия, Югославия).

Несмотря на примеры относительно успешного демократического строительства, просматриваются тенденции, при которой на выходе из транзита образовались не устойчивые демократии, а режимы гибридного типа с преобладанием элементов авторитарных устройств. Процесс создания демократического правового государства в странах Восточной Европы находится в процессе формирования, поскольку процесс создания единого экономического пространства потребовал ограничить национальный суверенитет, что повлекло за собой усиление вмешательства во внутривнутриполитические дела европейских государств и США. Сегодня очевидны попытки Америки делегитимизировать национальные правительства и провести серию «цветных революций» в ряде государств региона. Усиливаются манипуляционные технологии, с применением слабо прикрытой фальсификации как политической действительности, так и актуальной для политики истории [5].

В условиях европеизации масштаб одного государства становится недостаточным для решения политических и социально-экономических проблем, теряли прежний смысл однозначный центр власти, ее монополия на законодотворчество и полный суверенитет. Процесс интеграции с ЕС привел к строительству политической системы по принципу взаимного блокирования элементов [8].

Подготовка к вступлению в ЕС и расширение границ на Восток повлекли за собой установление нового равновесия: происходило уменьшение значения национальных парламентов как законодательных органов.

Считается, что парламент в значительной мере потерял свою функцию форума политических дебатов, и его роль сведена к роли института, который занимается имплантацией права Евросоюза в законодательство страны. Одновременно полномочия исполнительной власти все больше разрастаются, что связано с механизмом принятия решений в рамках Евросоюза. Происходит ослабление роли правительств. Согласование политики осуществляется на уровне центральной бюрократии ЕС. А вот влияние членства в Евросоюзе на функционирование государственной и самоуправленческой администрации стало возрастать. В конституции государств ЦВЕ были внесены поправки, направленные на передачу тех или иных полномочий с национального уровня на европейский. Тем самым новые страны ЕС сознательно пошли на ограничение части своего суверенитета. Общей чертой всех поправок является предоставление возможности передачи ряда полномочий государства Евросоюзу. Фактически новые члены прежде всего строят институты, обеспечивающие соблюдение существующего права ЕС и обслуживание его политики.

Сформировавшийся в этих странах баланс в разделении властей способствовал ограничению демократического процесса в этих странах [13, с. 198]. Сейчас страны Восточной Европы пытаются преодолеть периферийность путем догоняющего развития, но, несмотря на такие попытки, все-таки, остаются периферийной зоной Западной Европы, использующей социально-экономические ресурсы ВЕ в собственных интересах. Отсюда и возникает вопрос, связанный с прогрессом евроскептического отношения к ЕС в целом и, в частности, к Западной Европе. Евроскептицизм к сегодняшнему дню является идеологической основой сотрудничества целого ряда правых партий в рамках ЕС. В этой связи его можно определить как важный транснациональный аспект современного европейского консерватизма [7].

Главным основанием евроскептицизма на востоке Европы является разочарование результатами вступления в ЕС. Причины этого разочарования коренятся в морально-этических, экономических и внешнеполитических факторах, обуславливающих развитие региона.

Политическое и социально-экономическое развитие региона можно охарактеризовать как модернизацию с присущей ей социальной дифференциацией, снижением жизненного уровня значительной части населения, ухудшением демографических показателей. В огромной степени ответственность за экономическое отставание региона ложится на международные финансовые организации. Буквально в начале преобразований страны Центральной и Восточной Европы стали членами этих учреждений. На экономические реформы нужны были кредиты [7], которые предоставлялись Международному валютному фонду и Международному банку реконструкции и развития. Руководство МВФ и МБРР пожелало не только отслеживать ход реформ, но и сами реформы стали осуществляться по программам, предложенным указанными международными организациями.

Эту тенденцию – поступать не в своих экономических интересах, а в угоду политическим амбициям ЕС и США – показало введение санкций против России в 2014 г. В результате этого решения доля экспорта из государств Восточной Европы в Россию, как основного потребителя сельскохозяйственных товаров, существенно снизилась, что болезненно отразилось на национальных бюджетах стран, присоединившихся к экономическим ограничениям.

По мере усиления позиций НАТО и США в государствах Восточной Европы и в постсоветском регионе расширяется конфликтное политическое пространство, что влечет за собой дестабилизацию этноконфессиональных отношений (Косово, Приднестровье, Украина) и усиливает международную напряженность во всей Европе.

Сегодня многие российские и европейские эксперты, оценивая внутри- и внешнеполитические процессы, происходящие в государствах ВЕ, говорят об активизации процессов дифференциации, которая выражается в экономической неоднородности, различных политических практиках, усилении процессов внутренней региональной дифференциации, взаимные территориальные претензии. Причем проявление дифференциации в восточноевропейской части всего евросоюзного региона определяется несоответствием отдельных принципов международного регионализма [9, с. 38].

Отражением внутренней дифференциации Восточной Европы выступают следующие тенденции. Во-первых, экономическая и политическая дифференциация как между странами, так и между входящими в них регионами. В частности, политическая дифференциация проявилась в оценке событий на Украине и роли в них России. Во-вторых, образование собственных объединений и отстаивание национальных интересов в сфере экономики, обороны и культуры (например, Вышеградская группа, объединившая Польшу, Венгрию, Чешскую республику и Словакию). В-третьих, активизация политических, экономических и культурных отношений с Россией со стороны многих государств региона вопреки антироссийской риторике, свойственной ЕС и США.

Таким образом, современной тенденций политического развития государств Восточной Европы выступает внутренняя дифференциация, которая способствует процессам дезинтеграции в ЕС, усиливает стремление восточноевропейских стран к обретению самостоятельности и проведению политической модернизации с учетом самобытности, исторического опыта и политической культуры региона.

Список литературы

1. Вартумян А. А. Традиции в политической модернизации концептуальные подходы и методологические основания / А. А. Вартумян // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 1.
2. Вартумян А. А. Европейская политическая интеграция: историко-правовой анализ / А. А. Вартумян // Вестник АИСО. – 2008. – Вып. 7.
3. Вартумян А. А. Современные теории модернизации: российские реалии и западные стандарты / А. А. Вартумян // Политическая наука на Юге России: становление, современное состояние и основные направления развития : Межрегион., науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2008.

4. Варгумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России : монография / А. А. Варгумян, П. Л. Карабущенко. – Пенза : Изд-во ПФ СКФУ, 2014. – 204 с.
5. Карабущенко П. Л. Элитология мифа : монография / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 324 с.
6. Комлоши А. Периферизация и догоняющее развитие Восточной Европы в исторической перспективе / А. Комлоши, Х. Хофбауэр // Современные проблемы развития: материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН; отв. ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 210–220.
7. Макарейкина М. Р. Анализ модернизации экономики стран Восточной Европы и России / М. Р. Макарейкина. – Режим доступа: Institutional.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Орлик И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза, 2014 г. / И. Орлик. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=59591>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Орлик И. И. Дифференциация Центрально-Восточной Европы и отношения с Россией / И. И. Орлик. – М. : Институт экономики РАН, 2015. – 50 с.
10. Политическая вариативность или многофункционализм. Какой путь выбрать. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/politicheskaya-variativnost-ili-universalizm-kakoj-put-vybrat>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Хинтба И. Р. Консолидация демократии: сущность, факторы, модели : автореф. дисс. ... канд. полит. наук / И. Р. Хинтба. – М., 2009.
12. Хорос В. Г. Возвращение на Периферию / В. Г. Хорос // Современные проблемы развития: материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН; отв. ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 225–227.
13. Язборовская И. С. Системная политическая трансформация – поиск инновационной модели развития Центрально- и Юго-Восточной Европы / И. С. Язборовская // Модернизация и политика в XXI в.; отв. редактор Ю. С. Оганисян. – М. : РОССПЭН, 2011. – С. 195–208.

References

1. Vartumyan A.A. Traditsii v politicheskoy modernizatsii kontseptualnye podkhody i metodologicheskie osnovaniya. *Vestnik Pyatigorskogo gos. lingv. un-ta*. 2012, no. 1.
2. Vartumyan A.A. *Yevropeyskaya politicheskaya integratsiya: istoriko-pravovoy analiz*. *Vestnik AISO*. 2008. Vol. 7.
3. Vartumyan A.A. *Sovremennye teorii modernizatsii: rossiyskie realii i zapadnye standarty. Politicheskaya nauka na Yuge Rossii: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya razvitiya: Mezhhregion., nauch.-prakt. konf. Rostov-na-Donu*, 2008.
4. Vartumyan A.A., Karabushchenko P.L. *Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorrupsionnoy politiki sovremennoy Rossii* : monografiya. Pyatigorsk: Izd-vo PF SKFU, 2014, 204 p.
5. Karabushchenko P.L. *Elitologiya mifa: monografiya*. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2008, 324 p.
6. Komlosi A., Hofbauer Kh. *Periferizatsiya i dogonyayushchee razvitie Vostochnoy Yevropy v istoricheskoy perspektive. Sovremennye problemy razvitiya: materialy teoreticheskogo seminar v IMEMO RAN*; отв. ред. V.G. Khoros. M.: IMEMO RAN, 2010, pp. 210–220.
7. Makareykina M.R. *Analiz modernizatsii ekonomiki stran Vostochnoy Yevropy i Rossii*. Rezhim dostupa: Institutional.com, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
8. Orlik I. *Tsentralno-Vostochnaya Yevropa: ot SEV do Yevrosoyuza, 2014 g.* Rezhim dostupa: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=59591>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
9. Orlik I.I. *Differentsiatsiya Tsentralno-Vostochnoy Yevropy i otnosheniya s Rossiey*. M.: Institut ekonomiki RAN, 2015, 50 p.
10. *Politicheskaya variativnost ili mnogofunktionalizm. Kakoy put vybrat*. Rezhim dostupa: <http://rusrand.ru/analytics/politicheskaya-variativnost-ili-universalizm-kakoj-put-vybrat>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
11. Khintba I.R. *Konsolidatsiya demokrati: sushchnost, faktory, modeli* : avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. M., 2009.
12. Khoros V.G. *Vozvrashchenie na Periferiyu. Sovremennye problemy razvitiya: materialy teoreticheskogo seminar v IMEMO RAN* ; отв. ред. V.G. Khoros. M.: IMEMO RAN, 2011, pp. 225–227.
13. Yazborovskaya I.S. *Sistemnaya politicheskaya transformatsiya – poisk innovatsionnoy modeli razvitiya Tsentralno- i Yugo-Vostochnoy Yevropy. Modernizatsiya i politika v KhKhI veke*; отв. редактор Yu.S. Oganisyan. M.: ROSSPEN, 2011, pp. 195–208.